

На город наступала ночь... Сумерки закрывали столицу и окрестности, давая возможность рекламным огням проявиться во всей своей красоте и настойчивости. Ведь поневоле прочитаешь ту или иную рекламную надпись на темном фоне городских улиц. Только луна играла самостоятельную роль, заливая призрачным светом стоящие плотным строем дома, офисы и прочие московские строения... Евгения стояла у окна и казалось всматривается то ли в рекламные «слоганы», то ли любовалась молчаливой соседкой Земли.

Но на самом деле, глаза Жени в данный момент ничего не замечали. Сейчас она вообще была равнодушна к окружающему ее миру, ибо находилась в состоянии «ожидания». Такая функция иногда сама по себе включалась у моделей доктора Шевченко, если система, руководящая действиями искусственных девушек не видела в ближайшем окружении признаков посторонних. Это касалось не только живых существ, но и средств наблюдения, типа камер... Делалось это для экономии энергии куколок.

При звуке открывающейся двери, девушка тут же «проснулась» и повернулась ко входящему в комнату Алексу.

— Я кажется задремала — виновато улыбнулась она — или сильно задумалась...

Телегин лишь снисходительно усмехнулся, в последнее время его верная подруга демонстрировала удивительное поведение, совсем не характерное для послушной куклы-андроида. Словно она становилась настоящим человеком, как в фильме про «Электроника». И Алекс начинал испытывать к Жене чувство, совсем не похожее на то, что он ощущал по отношению к другим ненастоящим девушкам. Нет, он пока не влюбился в Евгению, в этом отношении доктор Шевченко мог быть спокойным, но уже давно Телегин стал ловить себя на мысли, что специально созданная для него подруга становится близким человеком. Именно человеком! О том, что Евгения тоже всего лишь искусственный разум в красивой оболочке, Алекс постоянно забывал. У нее уже формировался свой характер, свое мировоззрение, свое отношение к происходящему, и к людям. И нельзя сказать, что новые взгляды Жени всегда совпадали с убеждениями ее хозяина. Вряд ли она так была изначально запрограммирована. Но самое интересное, что такая, она нравилась Алексу больше! Он начинал уважать ее мнение! Хотя с другой стороны, серьезно относиться к собственному «я» робота, даже такого миловидного, было и смешно. Алексу стоило разобраться не только в преобразовании устоев существования «подруги», но и в собственных чувствах.

Он приобнял хрупкое тельце, Женечка немного удивленно, подалась его и даже прильнула к его груди

— Я думала, что ты будешь сердиться за то, что я задержалась у Наташи... — трудно было не заметить, с какой теплотой было произнесено это имя

— Нет, я не сержусь... Кстати, как она?

— Все в порядке... Приехал ее муж и мне пришлось уехать...

Евгения подняла головку и Алекс увидел в огромных серых глазах вопрос

— Он такой же хозяин Наташе, как и ты мне?

— Примерно

— А он знает, что Наташа, как и я, ненастоящая?

— Нет конечно — улыбнулся Телегин — да и она сама об этом не ведает

— Ну и правильно — неожиданно согласилась Женя — если я бы тоже была по-прежнему в неведении о своем происхождении, мне наверно было бы проще... — девушка хотела сказать «жить»..

— Я даже не знаю, живу я или существую...

Телегин прижал девушку крепче и ласково погладил ее по темным кудряшкам

— Наверно скорей всего живешь, раз задаешь такие вопросы — усмехнулся он

— Наташа тебе сильно нравится?

— Да очень — уже опустив глазки, призналась Женечка — мне очень хорошо с ней... Я понимаю, что так быть не должно. Но ничего поделать не могу. Может я заболела? Или мы не можем болеть? — девушка снова подняла голову

— Эта болезнь называется «любовь» и похоже вы тоже ей подвластны. Хотя я считаю, что это ненормально, когда мужчина любит другого мужчину, а девушка другую девушку...

— Наташа любит своего мужа. Это точно! А со мной она просто была. А вот я не знаю... Я люблю и тебя и быть без тебя не могу, но в тоже время хочу быть с Наташей... Меня надо лечить! — вдруг заявила Женя категорически — я так больше не могу...

— Ты и правда становишься человеком — уже вслух заявил Алекс. Женечка оторвалась от его груди.

Огромные глазища на хорошеньком круглом личике выражали тревогу и непонимание:

— А я не знаю — хочу ли я быть такими, как вы! Когда я была такая, как все остальные мои сестры, все было просто и понятно. Теперь же я сама себе противоречу... Вы люди живете в потоке страстей, мыслей, конфликтов. Не знаю, как вы справляетесь с этим. Но мне от этого очень тяжело...

— Это и есть жизнь... — пожал плечами Алекс — мы уже привыкли...

— А я смогу привыкнуть?

— Даже не знаю — я же не твой создатель. Я просто твой друг...

— Разве у нас могут быть друзья?

— Вы были созданы, чтобы любить и быть любимыми. Большинство хозяев обожают своих искусственных девушек в неведении, но я то знаю, кто ты есть на самом деле. И ты для меня стала не просто красивой игрушкой, но и настоящим другом.

— Но и любовницей. Ведь такова моя первоначальная роль?

— Это тоже. Ты превосходна в постели — смущенно согласился Алекс — но и гораздо больше расширила эту роль...

— Наверно потому, что ты очень добр ко мне — сделала неожиданное заключение Евгения — знаешь, но мне хочется быть прежней...

— И что я должен сделать?

— Перезагрузи меня... Может все вернется, как было

Да, эта куколка действительно умела удивлять

— Ты на самом деле этого хочешь?

— Не знаю. Но надо попробовать — серые очи Евгении выражали одновременно и просьбу, и требование...

— Хорошо — согласился почему-то Телегин — тебе наверно действительно надо отдохнуть. Он запустил ладонь с прядь мягких каштановых волос и нажал за ушком девушки миниатюрную кнопочку. Она была настолько мала, что случайно задеть было невозможно. Тело куколки дернулось и обмякло в руках Алекса. Он осторожно приподнял «спящую»

куколку и так же бережно положил ее на диван. Надо было созвониться с Сергеем Анатольевичем... Ибо сейчас он даже не знал, что делать дальше со своей «любимой» куколкой. То ли просто ее заново включить, то ли действительно перепрограммировать. Чтобы она стала такой, как при первом их знакомстве, наивной девушкой, не задающих сложных вопросов.

Мажорная Москва пребывала в изумлении. Еще бы — не каждый день непонятным образом пропадают звезды шоу — бизнеса, а потом вдруг появляются. Не сказать, что Мила — участница вокального дуэта «black and white» была суперпопулярной певицей, но вместе со своей «подругой» Аурикой они в свое время составляли достойную конкуренцию другим девичьим ансамблям, например «Виа гре». К тому же внезапное исчезновение сексапильной блондинки, красота которой растревожила не один мужской взгляд, выглядело очень странным. Подробностей не знал никто, даже близкие люди Милы... Ни ее продюсер, ни ее подруги... Впрочем, говорят, среди подруг числилась только ее творческая напарница Аурика... Но она тоже ничего не знала, или не хотела говорить. О родителях и родственниках Милы никто вообще понятия не имел... Словно девушка появилась ниоткуда...

И вот опять сюрприз. Мила снова на сцене и в звездной тусовке. Живая и невредимая, и даже более очаровательная... Первый концерт с новым старым составом дуэтом прошел на «ура». Рейтинги композиций «black and white» опять-таки поднялись на вершины отечественных радиочартов и хит — парадов. Журналисты и критики стали даже выдвигать версию, что таинственное исчезновение Милы произошло не просто так, а было задумано специально, чтобы как раз и поднять эти самые рейтинги.

Но так не думал полный стареющий седовласый мужчина, сейчас находящийся вместе с Милой в комнате шикарного отеля. Породистое лицо, роскошный халат, хозяйская стать говорили о том, что перед девушкой стоит человек не бедный, даже совсем не бедный. Это был Иван Федорович Нецветюк — украинско-российский магнат, являющийся покровителем и спонсором группы «black and white». И он очень хотел знать, где пропадала его подопечная в течение целого месяца. Для объяснений он и вызвал белокурую красавицу к себе в апартаменты отеля. Отеля, хозяином которого он и являлся.

Мила выглядела чуточки сконфуженной, что впрочем не портило ее очарования.

— И где ты была все-таки, позволь спросить — без угрозы, но сердито поинтересовался уважаемый в деловых кругах господин.

— Иван Федорович, я просто не могла вам рассказать... моя тетушка на Урале заболела и мне пришлось быстро улететь в Курганскую область — скороговоркой, словно провинившаяся ученица, выпалила девушка. Она стояла перед олигархом чуть ли не на «вытяжку», что совсем вроде не соответствовало «звездному» статусу Милы. Но она была не на сцене, и не перед софитами телекамер. А Иван Федорович имел для девушки очень важное значение...

— И почему ты не могла об этом сообщить... Ведь странно как-то выходит — сначала с моего счета уходят деньги, затем исчезаешь ты..

— О деньгах я ничего не знаю — искренне удивилась Мила — сообщать же о том, что у меня бедные и никчемные родственники мне было вам стыдно — в больших голубых глазах появилось даже что-то вроде слезинки.

Взгляд Ивана Федоровича стал мягче. Он подошел ближе к девушке и обнял ее за худенькие плечи. Мила уткнулась носиком в широкую грудь...

— Ну, ну... Здесь ничего страшного нет. Ко мне тоже деньги не сразу прибежали... Стыдиться

этого нечего — принялся он успокаивать юную певицу, по-отечески поглаживая спинку красавицы — сказала бы мне — я бы все устроил. Привезли твою тетушку бы в Москву, устроили в лучшую клинику...

— Уже поздно — всхлипнула Мила — она умерла...

— Мне очень жаль — пробормотал мужчина — извини, что я тебя подозревал...

По мере сближения двух тел, движения Нецветюк стали приобретать уже совсем не отеческие поглаживания. Рука мужчины опустилась на бедро девушки, потянула ткань юбки, обнажив стройные знатные ножки. Ладонь поползла выше. Он стал ласкать ее, и она отозвалась на поглаживания его

пальцев так, как отзываются все женщины, — участившимся дыханием, дрожанием бедер. Было понятно, что Мила совсем не против ухаживаний мужчины, во возрасту годившемуся ей не то, что в отцы, в дедушки. Не сопротивлялась она и тогда, когда на своих устах ощутила поцелуй Ивана Федоровича. И тоже совсем не целомудренный. Более того, она сама прижалась с большому животу мужчины, почувствовав, как растет самый главный орган мужчины... Девушка решила ему помочь. (Эротические рассказы) Распахнув халат мужчины и не обнаружив там преград, вроде нижнего белья, Мила шаловливой ручкой погладила затвердевший корень Нецветюка...

— Возьми его — прохрипел он

Милу не пришлось долго уговаривать. Она опустилась на колени и приняла в ротик раздувшийся орган. Её движения были нежные, плавные. Иван Федорович впал в блаженство. Но он был сторонником традиционного секса.

Поэтому после минуты игры язычка Милы с его «младшим братом», Нецветюк подхватил девушку и начал в темпе срывать с нее одежду. Благо на ней оказалось ничего такого, что могло вызвать затруднение в этом процессе. Длинная шелковая юбка, модная маечка и великолепное французское белье — все в секунды оказалось на полу и Мила предстала перед олигархом во все своей обнаженной красоте. Девушка была прекрасна. Рост немного выше среднего. Ноги длинные и стройные. Груды были большие, но в меру, хорошей формы и правильно сочетались с безупречными по форме ягодицами, бедрами и тонкой талией. Кожа была чистой даже без намека на какой-нибудь прыщик. Идеальная фигурка, очаровательное личико блондинистой куколки Барби еще более вызвали в престарелом олигархе волну вожделения. Любовники оказались на тахте. Он навис над ней упираясь в пол коленями и локтями, чтобы не придавить

ее всем своим немалым весом. Мила обхватила его ногами, олигарх почувствовал, что проскальзывает во что-то узкое, влажное и пышущее жаром. Девушка начала ритмично двигать тазом вверх-вниз. Он быстро уловил ритм. Мила двигалась все быстрее и быстрее. У мужчины

перехватило дыхание. Сердце бешено заколотилось, пот стал струиться ручьями. Иван Федорович крепко прижался к юной певице и спрятал лицо в ложбинку у нее на плече. Тряска становилась все сильнее, все неистовей, ему казалось, что он слышит раскаты далекой канонады, которые вдруг слились в один потрясший всю вселенную взрыв. Продолжалось сношение парочки достаточно долго, что делало честь физической форме стареющего мужчины. Но вот он вдруг застыл и резко, словно в последний раз, с силой потянул белокурую красавицу на себя. Издав при этом почти звериный рык. Потребовалось еще какое-то время, прежде чем девушка оказалась в состоянии высвободиться из жаркого плена

своего любовника.

— Ты умница — чмокнул олигарх молоденькую любовницу, с довольным видом поглаживая упругое тело — я сейчас должен уехать. Но ты оставайся здесь. Я хочу, чтобы ты провела со мной ночь. Для тебя будет сюрприз...

— Но как же репетиции? — капризно спросила Мила — я так давно не репетировала...

— Об этом не волнуйся — Нецветюк с сожалением покинул ложе и стал торопливо одеваться

— Это мои заботы. Тем более, что Аурика тоже сегодня будет занята... Все, я ушел...

Еще один смычный поцелуй и олигарх покинул апартаменты.

Мила не одеваясь, растянулась на просторном диване. Все было вроде замечательно. Она снова в доверии своего хозяина...

— Ты классно трахаешься — вдруг она услышала знакомый голос. Из соседней комнаты с хитрой усмешкой на устах к ней подходила ее подруга по группе — Аурика.

— Ты? — Мила усмехнулась, но даже не удивилась — ты наблюдала за нами?

В свою очередь на пухлых губках смуглого личика тоже возникла усмешка:

— Я все время была в соседней комнате. Так приказал Иван Федорович. И мне понравилось! Ты просто суперлюбовница! Я правда не знала, что не одна у Нецветюка...

— Один хозяин — две девушки... Почему и нет — с иронией заметила блондинка.

Аурика под села к «подружке» и провела ладошкой по обнаженному бедру Милы:

— Ты очень красивая... Кстати, прими соболезнования по поводу смерти тетушки...

— Ты тоже весьма привлекательная... Не надо никаких соболезнований... Не было никакой тетушки... И быть не могло...

— Не понимаю...

— У нас нет вообще родственников, дорогуша... Мы не люди, мы искусственные. И обязаны угождать хозяину потому, что так заложено в нашей программе...

— Что ты такое говоришь?! — большие зеленые глаза Аурики стали еще больше — Ты хочешь сказать, что я и ты машины? Это же бред! Я помню — откуда я и кто я!

— Так было задумано и вложено в нас нашим создателем — Мила взяла дрожащую ладошку в свою ладонь — И он только и пару человек знают о нашей сущности. Остальные люди не в курсе. И этот пузан Нецветюк — в голосе девушки прозвучало явное пренебрежение — тоже думает, что мы провинциальные дурочки, решившие заполучить свое место на эстрадном олимпе...

— Если ты его презираешь, то почему с таким удовольствием занималась с ним любовью..

— Да потому что мы были созданы для этого и иного выхода у нас нет. Программа не позволяет... А против программы ни я, ни ты пойти не можем. Можно подумать, что тебе нравится быть с ним...

— Я не знаю. Я не думала об этом — в голосе Аурики появилась нотка сомнения — я даже не думала о сексе с другим мужчиной...

— А по другому быть не может. Ибо мы такие красивые были созданы, как куклы для утех для одного человека, нашего хозяина, который заплатил за наше появление огромные деньги...

— Мы куклы...

— Можно сказать и так — усмехнулась Мила — неужели ты думаешь, что такие красивые и талантливые бывают среди людей? Мы гораздо лучше людей. Но к сожалению, вынуждены подчиняться некоторым из них... Они знают кнопки воздействия на нас...

— Все равно поверить не могу... Мы как бы вещи, созданные для услады...

— и кто тебе рассказал этот бред? — Аурика в нормальном состоянии «псевдожизни» не могла все-таки поверить в слова Милы.

— Есть определенный круг людей, который знает, кто мы есть на самом деле — их надо бояться и слушаться... Один из них мне все и рассказал... Хорошо или это плохо, но это так есть...

— И что нам делать?

— Ни в коем случае не рассказывать обычным людям о том, какие мы есть... Иначе будет проблемы... И еще нужно найти некоего Алекса Телегина... Журналиста...

— Зачем нам журналист... Рассказать ему нашу историю? Вряд ли это поможет, если все, что ты рассказываешь правда... — удивилась смуглянка.

— Я думаю, что он в курсе нашей истории. И не будет никому ее рассказывать...

— Он тоже машина?

— Я не слышала, чтобы наш создатель изготавливал роботов-мужчин... — наморщила хорошенький лобик Мила — хотя все может быть. Но скорей всего он человек и у него есть то, что продлевает наше существование...

— Ты имеешь ввиду эти таблетки? — Аурика запустила руку в карман легкомысленного халатика, в который была облачена в данный момент и достала пакетик с белыми таблетками — я думала, что это просто лекарство... Но почему-то мне хотелось принимать его в определенные часы и дни... даже не знаю — почему...

— Потому что так было заложено нашей программой. Это еще раз подтверждает мои слова. Я тоже еще не все знаю и надеюсь, что этот Телегин раскроет нам глаза на многое в нашей жизни. И поможет с таблетками... Ведь без них мы умрем...

— Умрем — повторила Аурика страшные слова — но разве мы можем умереть? Мы ведь не люди...

— Каждый по-своему перестает видеть этот мир... — усмехнулась Мила — так ты знаешь, как найти этого журналиста?

Аурика задумалась:

— Я что-то слышала о нем... Но очень мало...

— Завтра вспомнишь?

— Может быть, если кому-то позвонить...

— Ну и хорошо — улыбнулась Мила — но пока нам нужно прорепетировать, чтобы наш хозяин был доволен сегодня ночью... Он же обещал нам сюрприз, мы тоже должны сделать приятное не только ему, но и себе...

— Что ты имеешь ввиду? — немного отстранилась от подруги Аурика, ощутив, как рука той скользнула к ее груди, распахивая халатик.

— Мы не можем любить других мужчин, но подруг нам никто не запрещал — и руки Милы стали ласкать всё аппетитное тело Аурики. Девушка застонала и сама сбросила халатик...

— И правда, мы же должны показать нашему хозяину мастер-класс — теперь в ее раскосых глазах появилась хитринка и на устах заиграла довольная улыбка — мне нравятся новые ощущения... Продолжай!

Похоже, что она как бы смирилась с вновь открывшейся реальностью...

Девушки начали осыпать друг друга страстными поцелуями. Их обнаженные совершенные тела как будто слились в одно — удивительное сочетание темного и белого...

Продолжение следует